

оригинальная статья

УДК 903.2

Стоянка Карасор-3 в верховьях Притоболья

Елена Викторовна Подзюбан

Костанайский социально-технический колледж, Казахстан, г. Костанай

podzuban@mail.ru

Поступила в редакцию 23.01.2021. Принята к печати 24.02.2021.

Аннотация: В научный оборот вводится коллекция находок материальной культуры доисторического периода, полученная на стоянке Карасор-3 в ходе стационарного исследования археологического объекта Карасор за время полевого сезона 1999 г. Группа памятников Карасор располагается в Верхнем Притоболье, вблизи г. Лисаковск. В географическом отношении Верхнее Притоболье приурочено к северной части Тургайского прогиба. Территория Тургайского прогиба соединяет Западно-Сибирскую и Туранскую равнины. С запада Тургайский прогиб ограничен Зауральским плато, а с востока – Казахским мелкосопочником и отрогами гор Улутау. Природно-географические особенности этого региона не способствуют сохранению культурного слоя на памятниках. В этой связи на стоянке Карасор-3 находки, представленные фрагментами керамики и каменными изделиями, были собраны с поверхности по причине разрушенного культурного слоя. В публикации керамике дана описательная характеристика, а каменный инвентарь был исследован с помощью технико-типологического метода. Основными параметрами технико-типологического анализа являются продукты первичного расщепления, морфологические параметры пластин, размеры пластин и орудий на пластинах, процентное соотношение заготовок и орудий из пластин и отщепов, приемы вторичной обработки, типологический состав орудийного набора. Как самостоятельный показатель учитывается характер используемого сырья. Сделаны выводы, что на рассматриваемом памятнике оставлена каменная индустрия эпохи позднего энеолита, которая находит прямые аналогии с каменной индустрией терсекской культуры. Временной диапазон собранной с поверхности коллекции керамики на представленной стоянке предположительно определяется периодом от позднего энеолита до раннего железного века.

Ключевые слова: энеолит, Тургайский прогиб, каменная индустрия, технико-типологический анализ, скребки, ножи, кварцитопесчаник, наконечники

Цитирование: Подзюбан Е. В. Стоянка Карасор-3 в верховьях Притоболья // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 1. С. 52–61. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-52-61>

Введение

В степных просторах Верхнего Притоболья, относящегося географически к северной части Тургайского прогиба, на берегу высохшего озера, в 15 км к югу от г. Лисаковск (район Б. Майлина, Костанайская область), находится группа памятников Карасор¹. Археологические работы на памятнике Карасор проводились в полевые сезоны 1998–1999 гг. В ходе исследований было выявлено восемь памятников, которые распространяются вокруг озера и располагаются преимущественно западнее от него (ситуационный план местности Карасорской группы памятников см. в [1, с. 637, рис. 1]). Общая площадь, которую занимает группа памятников Карасор, составляет примерно 196 га. На этом археологическом объекте культурный слой сильно разрушен песчаным выдувом. Раскопы закладывались только на Карасор-1, где за два года было исследовано около 3000 м². На остальных объектах проводились сборы с поверхности.

На противоположном берегу высохшего озера, в 320 м к юго-востоку от Карасора-1, находится памятник Карасор-3². Находки на этом памятнике были приурочены к разрушающейся части останца и собирались с поверхности в полевые сезоны 1998–1999 гг. В полевой сезон 1999 г. сбор находок с поверхности производился только в пункте А, а в 1998 г. сбор производился по двум пунктам (А, В). Для того чтобы проследить стратиграфию на этих пунктах, закладывались разведочные траншеи³. В разведочной траншее пункта А была выявлена следующая стратиграфия: сверху – слой переветренного песка желтого цвета толщиной до 0,2 м; ниже – слой гумусированной супеси мощностью от 0,25 до 0,9 м, включающий линзы супеси черного цвета толщиной до 0,01 м; ниже – прослойка супеси, насыщенной золой, толщиной от 0,1 до 0,4 м; подстикает

¹ Логвин А. В., Подзюбан Е. В. Раскопки поселения Карасор-1. Исследование карасорской группы памятников // Отчёт о полевых исследованиях отряда Лисаковской археологической экспедиции летом 1998 г. Костанай: Архив Лисаковского музея истории и культуры Верхнего Притоболья, 1999. С. 5.

² Логвин А. В., Подзюбан Е. В. Раскопки поселения Карасор-1. Дополнительные исследования карасорской группы памятников // Отчёт о полевых исследованиях ТАЭ летом 1999 г. Костанай: Архив научно-исследовательского археологического центра при КГУ, 2000. С. 41–43.

³ Логвин А. В., Подзюбан Е. В. Раскопки поселения Карасор-1. Исследование карасорской группы памятников ... С. 45.

его материковый песок желтого цвета. Не исключено, что траншеей была затронута часть жилищного котлована.

В данной публикации исследовалась коллекция, собранная с поверхности на Карасоре-3 в полевой сезон 1999 г. (пункт А). В ходе сбора с поверхности было получено 200 артефактов, которые представлены фрагментами керамики (128 экз.) и изделиями из камня (72 экз.).

В силу природно-географических условий на территории Тургайского прогиба происходит медленное накопление почвенного слоя, что обуславливает плохую сохранность культурного слоя на большинстве памятников. В этой связи культурный слой многих археологических объектов в этом регионе полностью или частично разрушен, поэтому их отложения содержат смешанный разновременный материал. Группа памятников Карасор является ярким примером таких объектов. Кроме того, на территории Тургайского прогиба отсутствуют многослойные стратифицированные памятники каменного века, на которых культурные слои разделены стерильными прослойками. Радиоуглеродные даты крайне редки и имеются преимущественно для терсекских памятников. Ввиду этих особенностей такие методы, как описательный, технико-типологический, сравнительный, применялись для исследования коллекции, полученной на стоянке Карасор-3.

Цель данной публикации – определить хронологическую и культурную принадлежность стоянки Карасор-3. Вытекающие задачи: ввести в научный оборот новые сведения о материальной культуре доисторического периода, полученные на стоянке Карасор-3; дать характеристику каменной индустрии при помощи технико-типологического анализа.

Результаты

Собранная с поверхности керамика (128 фр.) на стоянке Карасор-3 в 1999 г. сильно фрагментирована. Были выделены *орнаментированные стенки сосудов* (16 фр.). Все фрагменты украшены зубчатым штампом. Поскольку орнаментированные фрагменты стенок сосудов небольших размеров, то проследить завершённый узор не удалось. Однако на двух фрагментах хорошо просматриваются две линии горизонтальных оттисков (рис. 1, 3). Еще два фрагмента орнаментированы сочетанием горизонтальных и наклонных оттисков (рис. 1, 2). На остальных фрагментах в силу крайне малых размеров или же отсутствия возможности увидеть узор можно лишь констатировать наличие оттисков зубчатого штампа (рис. 1, 1). Тесто всех орнаментированных фрагментов плотное, с примесью песка (5 фр.), с примесью песка и шамота (2 фр.), с примесью песка и талька (4 фр.), с примесью крупнозернистого песка (5 фр.). Внешняя поверхность орнаментированных фрагментов стенок сосудов – от светло-коричневого до темно-коричневого цвета, толщина стенок – от 7 до 12 мм.

На памятнике были получены *неорнаментированные стенки сосудов* (101 фр.). Преимущественно эти фрагменты

небольших размеров, а в некоторых случаях сохранилась только внешняя поверхность стенок сосудов. При этом внешняя поверхность стенок красно-коричневого цвета отмечена на 36 фрагментах, а темно-коричневого цвета – на 65 фрагментах. Среди 36 фрагментов визуально отмечена примесь песка и шамота в 32 фрагментах, а песка и ракушки – в 4 фрагментах. Тесто этих фрагментов плотное, толщина стенок – от 4 до 12 мм. Из 65 фрагментов визуально выявлена примесь песка (13 фр.), песка и ракушки (9 фр.), крупнозернистого песка (9 фр.), песка, талька и слюды (10 фр.), песка и шамота (24 фр.). Тесто этих фрагментов плотное, толщина стенок – от 5 до 12 мм.

В коллекции керамики присутствуют неорнаментированные фрагменты *придонных частей сосудов* (2 фр.). Судя по фрагментам, вероятно, они от одного плоскодонного сосуда. Внешняя поверхность этих фрагментов – красно-коричневого цвета, а тесто – плотное, с примесью песка и шамота. Внутренняя поверхность на фрагментах не сохранилась.

Кроме того, в коллекции керамики, судя по обжигу и примеси в тесте, отмечены *пять неорнаментированных фрагментов, которые происходят от одного сосуда* (рис. 1, 8–11). Среди них представлены верхняя часть сосуда (1 фр.), стенки сосуда (3 фр.) и придонная часть (1 фр.) от плоскодонного сосуда. Венчик верхней части сосуда существенно отогнут наружу, срез венчика – округлый. Тесто этих фрагментов слоистое, с примесью песка, шамота и ракушки, толщина – от 9 до 11 мм. Внешняя и внутренняя поверхности рассмотренных фрагментов темно-коричневого цвета. С внешней стороны фрагментов сосуда поверхность грубо заглажена.

Среди представленной керамики имеются *стенки сосуда* (4 фр.), которые являются частью сосуда (133 фр.), полученного в ходе полевых исследований на Карасоре-3 (пункт А) в 1998 г. Эти фрагменты сосуда были орнаментированы фигурным штампом в виде горизонтальных лент треугольников, состоящих из двух рядов, и рядов «уточек». На внешней и внутренней поверхностях сосуда отмечены следы заглаживания, похожие на тонкие прямые линии (рис. 1, 4). Тесто сосуда очень плотное, с примесью мелкозернистого песка. Внешняя поверхность сосуда коричневого цвета, а толщина стенок – от 4 до 6 мм.

Выявленные в рассматриваемой коллекции керамики четыре небольших фрагмента происходят от этого же сосуда. Один фрагмент орнаментирован, на нем прослеживаются треугольник и несколько рядов «уточек» (рис. 1, 5). Три других фрагмента неорнаментированные, однако на всех фрагментах присутствуют аналогичные следы заглаживания (рис. 1, 6, 7). Тесто фрагментов плотное, с примесью мелкозернистого песка. Внешняя поверхность сосуда коричневого цвета, а толщина стенок – 4 мм.

Технико-типологический анализ каменного инвентаря на памятнике проводился с учетом следующих показателей: продукты первичного расщепления; морфологические

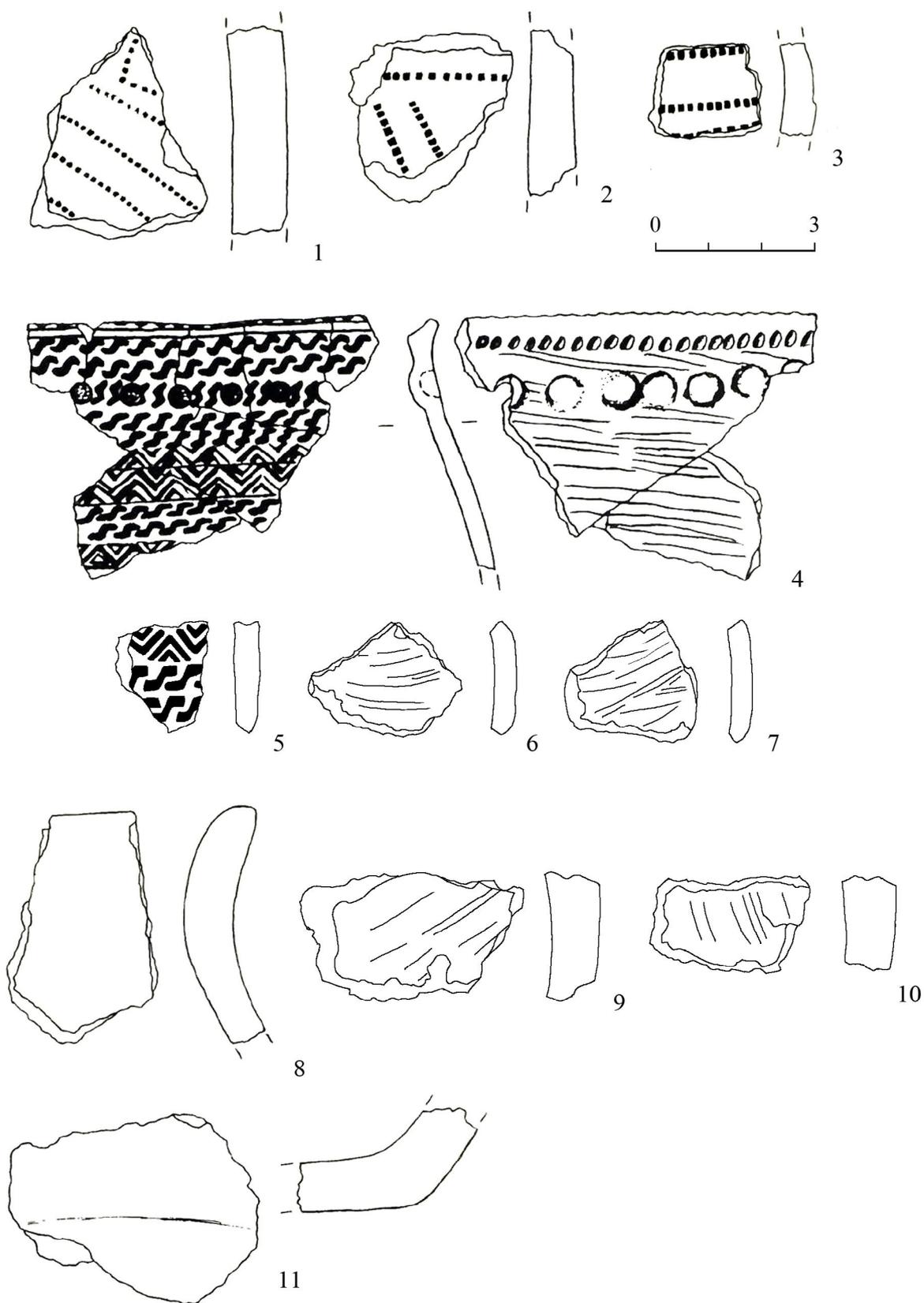

Рис. 1. Фрагменты керамики со стоянки Карасор-3
Fig. 1. Pottery fragments from Karasor-3

параметры заготовок (отщепы, пластины, пластинчатые отщепы); размеры пластин и орудий на пластинах (основное внимание уделяется ширине заготовки); процентное соотношение заготовок и орудий из пластин и отщепов; признаки, отражающие приемы вторичной обработки; типологический состав орудийного набора. Как самостоятельный показатель учитывался характер используемого сырья [2, с. 4]. Под каменной индустрией понимается «совокупность устойчиво повторяющихся типов заготовок (техника расщепления), типов вторичной обработки продуктов расщепления (техника ретуширования) и типов изделий (набор типов форм)» [3, с. 9].

Как и на большинстве памятников Тургайского прогиба, на стоянке Карасор-3 каменный инвентарь изготовлен из традиционных для этого региона видов сырья. Основная доля каменных изделий приходится на кварциты и кварцитопесчаники (90 %). В оставшиеся 10 % входят такие породы, как халцедонолит, яшма, фтанит и кахолонг.

Под *первичным расщеплением* понимается процесс подготовки нуклеуса (ядрище) из сырья с целью его дальнейшего раскалывания для получения сколов-заготовок (вторичных заготовок) – отщепов и пластин. В рассматриваемой коллекции отсутствуют изделия первичного расщепления.

В ходе первичного расщепления появляются *отходы производства*, к которым относятся отщепы, сохранившие полностью или частично желвачную корку; обломки сырья; пластины с коркой (краевые сколы); неправильные пластины с аморфным сечением, отходы вторичной обработки. В рассматриваемой коллекции каменного инвентаря выявлены *отходы производства* (22,4 % каменных изделий), которые представлены отщепами, сохранившими полностью (5 экз.) (рис. 2, 1) или частично (5 экз.) желвачную корку, обломками сырья (3 экз.), пластинами с коркой (краевые сколы) (2 экз.) и отходами вторичной обработки (1 экз.).

Отщепы-отходы по наибольшему диаметру распределяются в пределах от 11 до 40 мм. Среди них преобладают экземпляры с наибольшим диаметром от 11 до 30 мм (9 экз.). По наибольшему размеру отщепы-отходы распределяются следующим образом: от 11 до 20 мм – 5 экз., от 21 до 30 мм – 4 экз., от 31 до 40 мм – 1 экз.

Среди обломков сырья представлены экземпляры диаметром от 11 до 30 мм (3 экз.). По наибольшему диаметру они распределяются таким образом: от 11 до 20 мм – 2 экз., от 21 до 30 мм – 1 экз. Среди обломков кремня желвачная корка сохранилась частично только на 1 экз. Все обломки кремня происходят от одной конкреции кварцитопесчаника коричневатого-серого цвета.

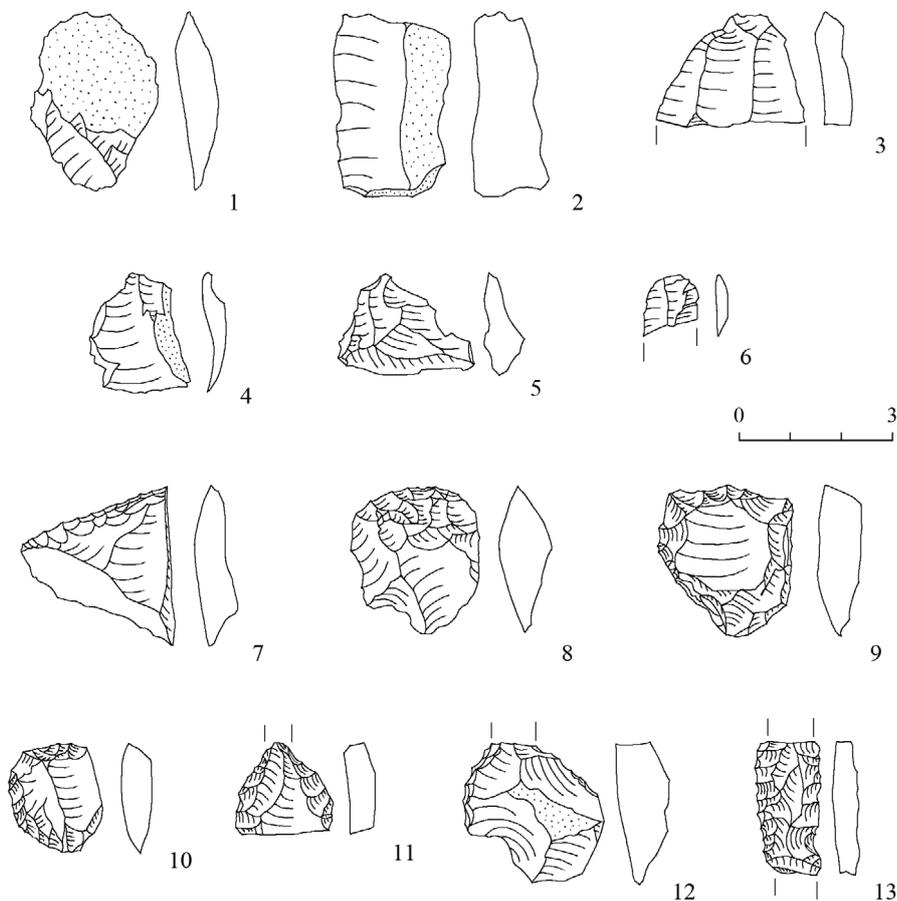

Рис. 2. Каменные изделия со стоянки Карасор-3. Отходы производства: 1 – отщепы-отходы; 2 – краевые пластины; 3 – вертикальный скол; 4, 5 – отщепы-заготовки; 6 – проксимальная часть пластины; 7 – обломок ножа; 8–12 – скребки; 13 – обломок наконечника

Fig. 2. Stone tools from Karasor-3. Production wastes: 1 – waste flakes; 2 – edge plates; 3 – vertical cleavage; 4, 5 – blank flakes; 6 – proximal part of a plate; 7 – knife fragment; 8–12 – scrapers; 13 – arrowhead fragment

Пластины с коркой (краевые сколы) сохраняют параметры, характерные для пластин, за исключением следов предшествующих сколов на поверхности, поскольку их дорсальная поверхность покрыта желвачной коркой. В рассматриваемой коллекции выявлены краевые сколы с частично сохранившейся (2 экз.) желвачной коркой. Они представлены дистальной (1 экз.) и проксимальной (1 экз.) частями. Параметры одного краевого скола – 30×21×10 мм (рис. 2, 2), второго – 12×10×3 мм. Отходы вторичной обработки представлены чешуйкой (1 экз.), размеры менее 10 мм.

В процессе расщепления нуклеус нуждался в «подживлении» с целью получения правильных пластин с параллельными краями. В ходе «подживления» появлялись *технические сколы или продукты «омоложения» нуклеуса*, к которым принадлежат вертикальные сколы, ребристые пластины, сколы с основанием, сколы с ударной площадкой. В данной коллекции к *техническим сколам* принадлежит 1 экз. (1,4 % каменных изделий), он представлен обломком вертикального скола (рис. 2, 3), размеры – 18×26×5 мм. На поверхности вертикальных сколов фиксируются негативы от снятия пластин шириной от 6 до 11 мм и визуально прослеживаются следы утилизации по боковым краям.

В коллекции каменного инвентаря присутствуют *вторичные заготовки*, к которым отнесены отщепы без вторичной обработки (34 экз.) и пластины без вторичной обработки (1 экз.). Отщепов без вторичной обработки насчитывается 47 % от общего количества каменных изделий (рис. 2, 4, 5), они распределяются по наибольшему диаметру таким образом: от 11 до 20 мм – 23 экз., от 21 до 30 мм – 11 экз. Следует отметить особенность среди отщепов без вторичной обработки – они преимущественно расколоты.

Пластины без вторичной обработки составляют 1,4 % от общего количества каменного инвентаря. В коллекции имеется только один экземпляр проксимальной части пластины (рис. 2, 6). Эта сломанная часть пластины изготовлена из халцедонита с точечной площадкой и прямым профилем, а также треугольным сечением и параллельными краями. Ширина проксимальной части пластины – 9 мм.

Коллекция орудий (*орудийный набор*) на памятнике Карасор-3 состоит из 20 экз. (28 % каменных изделий). Все они входят в группу орудий из отщепов. В свою очередь группа орудий делится на категории, а они на типы и варианты.

В качестве техники вторичной обработки использовалось только ретуширование. Классификация ретуши производилась по следующим признакам: расположение на плоскостях орудия (*дорсальная, вентральная, бифасиальная, чередующаяся*); степень покрытия ретушью поверхностей орудия (*покрывающая* – распространяющаяся на всю плоскость изделия, *распространенная* – занимает более трети ширины орудия, *захватывающая* – занимает менее трети ширины орудия, *краевая*) [4, с. 107–108]; наклон ретуши (*стелющаяся* – нанесена под углом до 10°, *плоская* – от 10° до 30°, *полукрутая* – от 30° до 60°, *крутая* – от 60° до 90°,

вертикальная – 90°); соотношение размеров фасеток (*равнофасеточная* и *разнофасеточная; протяженная* и *прерывистая*) [5, с. 150–153].

Большинство орудий из отщепов содержат краевую, протяженную и равнофасеточную ретушь с дорсала (17 экз.). Среди орудий из отщепов бифасиальная обработка отмечена на 3 экз. Из всех видов ретуши среди орудий из отщепов превалирует крутая (8 экз.) и плоская (8 экз.), а также отмечена полукрутая (1 экз.) и вертикальная (3 экз.). Орудия этой группы были изготовлены из отщепов, которые по наибольшему размеру распределяются от 11 до 30 мм (100 %). При этом 60 % приходится на отщепы, укладываемые в интервал от 11 до 20 мм.

Категория *скребков* включает только орудия из *отщепов* (9 экз.). Они представлены орудиями с одним лезвием – 2 экз. (рис. 2, 8), с двумя – 3 экз. (рис. 2, 9, 10), с участком скребковой ретуши – 1 экз. и обломком скребка. Помимо концевых выделены скребки с «носиком» (2 экз.). Одно орудие изготовлено из целого отщепа (рис. 2, 12), а второе – из рассеченного (рис. 2, 11). «Носики» в обоих случаях обломаны, а прилегающие к излому боковые края оформлены крутой ретушью с дорсала. Преимущественно скребковое лезвие оформлялось крутой ретушью (55 %) и вертикальной (33 %).

Нож (1 экз.) представлен обломком и выполнен из *отщепа*. Частично сохранившееся лезвие оформлено плоской ретушью с дорсала (рис. 2, 7).

Категория *двусторонне обработанных орудий* представлена только обломками срединных частей наконечников стрел (3 экз.) (рис. 2, 13).

Отщепов с участком ретуши найдено 7 экз. Преимущественно участок на отщепах оформлялся плоской или крутой ретушью.

Следует подвести итоги технико-типологической характеристики каменной индустрии, полученной на стоянке Карасор-3 в 1999 г., опираясь на следующие показатели: продукты первичного расщепления; морфологические параметры заготовок; размеры пластин и орудий на пластинах; процентное соотношение заготовок и орудий из пластин и отщепов; признаки, отражающие приемы вторичной обработки; типологический состав орудийного набора. Как самостоятельный показатель учитывается характер используемого сырья.

Каменный инвентарь на стоянке преимущественно изготавливался из кварцитов и кварцитопесчаников (90 %). Незначительное количество приходится на фтанит (2,7 %), халцедонит (2,7 %), яшму (2,7 %), кахолонг (1,4 %). Для сравнения обратим внимание, что на эталонных памятниках маханджарской культуры (Соленое Озеро-2, Екидин-24) каменные изделия из кварцитов и кварцитопесчаников составляют более 90 %, а на памятниках позднеэнеолитического времени «абсолютно преобладают орудия, изготовленные из кварцитов и кварцитопесчаников» [6, с. 40]. Наличие в коллекции стоянки Карасор-3, полученной в 1999 г., малого

количества каменных изделий из фтанита, яшмы, халцедонолита и кахолонга мы объясняем присутствием в этой коллекции мезолитического материала. В коллекции этой же стоянки, собранной в 1998 г. (пункт А), на сырьё (фтанит, халцедонолит, яшма), характерное для мезолитических памятников Тургайского прогиба, приходится 13 %, а изделия из кварцитов и кварцитопесчаников составляют 69 %.

Ближайшие выходы упомянутого сырья находятся в пределах координат 51–52° с. ш., 66–68° в. д. на территории Тургайского прогиба. Это Тас-Обинское проявление яшм и фтанитов; Красивинское проявление яшм и фтанитов [7, с. 218]. Переход на новый источник сырья преимущественно из кварцитов и кварцитопесчаников приходится на период раннего неолита в этом регионе. Выходы кварцитов и кварцитопесчаников отмечены по р. Кайынды. Координаты этой территории: 49–50° с. ш., 66–67° в. д. [8, с. 449–450]. Эти ближайшие выходы сырья расположены в радиусе 300–350 км от рассматриваемого памятника. Не исключено, что древнейшие обитатели Тургайского прогиба для получения изделий из камня использовали сырьё и с Южного Урала.

В коллекции каменного инвентаря рассматриваемой стоянки отсутствуют продукты первичного расщепления. Однако наличие среди продуктов «омоложения» вертикального скола и краевых сколов среди отходов производства позволяет предполагать, что на этом памятнике также велось раскалывание нуклеусов. В пользу этого утверждения могут свидетельствовать конусовидный нуклеус и обломки нуклеусов, найденные на стоянке Карасор-3 в 1998 г. (пункт В). Расстояние между пунктами А и В – 40–50 м.

Из двух видов заготовок доминирующее положение занимают отщепы (97 %). Судя по наибольшему диаметру устойчивой заготовкой являлись отщепы от 11 до 30 мм, составляющие 100 %. При этом из них на отщепы-заготовки размером от 11 до 20 мм приходится 68 %. Как среди заготовок, так и среди орудий отщепы размером от 11 до 30 мм являются абсолютно доминирующими. Орудия из отщепов размером от 11 до 20 мм составляют 60 %. Среди заготовок на пластины приходится всего 2,8 %. Это одна проксимальная часть пластины, изготовленная из халцедонолита с точечной площадкой. Ширина проксимальной части пластины – 9 мм.

В силу того, что в коллекции отсутствуют орудия из пластин, а заготовки из них представлены одним экземпляром, такой технико-типологический показатель, как размеры пластин и орудий из них, опущен.

В рассматриваемой коллекции орудий среди приемов вторичной обработки применялось только ретуширование. Чаще всего край заготовки намеренно отделялся краевой ретушью с дорсала. По характеру краевая ретушь преимущественно прослеживается равнофасеточная, протяженная, круглая или плоская. Единично представлена бифасиальная обработка. В коллекции орудий, полученной с пункта

А в 1998 г. на Карасоре-3, помимо ретуширования прослеживаются такие приемы вторичной обработки, как шлифование и оббивка⁴. По данному показателю провести сопоставление с материалами памятников каменного века Тургайского прогиба не представляется возможным.

С пункта А в полевой сезон 1999 г. на Карасоре-3 был получен незначительный в количественном отношении и слабо выразительный орудийный набор (20 экз.), который представлен только изделиями из отщепов. В этой связи крайне мало орудий, которые могут выступать маркерами для уточнения времени обитания человека на данном памятнике. К ним относятся прежде всего скребки из отщепов, на которые приходится 45 % среди орудий из отщепов. Из них скребки с «носиком» наиболее примечательны в этой категории орудий. Категория двусторонне обработанных орудий составляет 15 % среди группы орудий из отщепов, из них это только срединные части двусторонне обработанных наконечников.

В 1998 г. на данном памятнике был получен более многочисленный выразительный орудийный набор (119 экз.), поэтому для проведения аналогий и сопоставлений мы обратимся к нему. Среди орудийного набора 1998 г. орудия из отщепов составляют 87 %, а орудия из пластин – только 4 %. При этом среди орудий из отщепов на скребки приходится 48 %, а на двусторонне обработанные орудия – 21 %. При доминирующей доле концевых скребков широко представлены округлые, подтреугольные, секторовидные, сегментовидные, биполярные и скребки с лезвием углом (рис. 3, 1, 2, 4–6, 9). В категорию двусторонне обработанных орудий вошли дисковидное орудие, наконечники и обломки ножей (рис. 3, 3, 7, 8, 11). При этом наконечники существенно преобладают среди категории двусторонне обработанных орудий, из них два наконечника – листовидной формы с прямым основанием и слабо выделенным черешком, а среди обломков тыльных частей имеются наконечники с прямым основанием, округлым и вогнутым. На ножи, изготовленные краевой ретушью, приходится 6 %, а один из них выполнен из крупного обломка кремнистого сланца (рис. 3, 10, 12, 14).

Подобные типы орудий устойчиво присутствуют в орудийных наборах памятников (Кожай-1, Кумкешу-1, Кайнды-3) терсекской культуры [6, с. 53–57; 9, с. 14–43]. Сопоставления прослеживаются по орудийному комплексу с материалами стоянки Карасор-2, а также поселения Белкарагай-1, расположенными на территории рассматриваемого региона [1, с. 641–643; 10, с. 134]. Наиболее ярким маркирующим типом являются дисковидные орудия, которые присутствуют в орудийных наборах памятников Карасор-2 (1998 г.) и Карасор-3 (1998 г.) [1]. На сопредельной территории ближайшее сходство по каменной индустрии мы прослеживаем с ботайскими древностями [11, с. 22–26; 12, с. 466–479; 13, с. 21–67] и материалами южно-уральских энеолитических памятников [14, с. 128–131, 177; 15, с. 158–177].

⁴ Там же. С. 49.

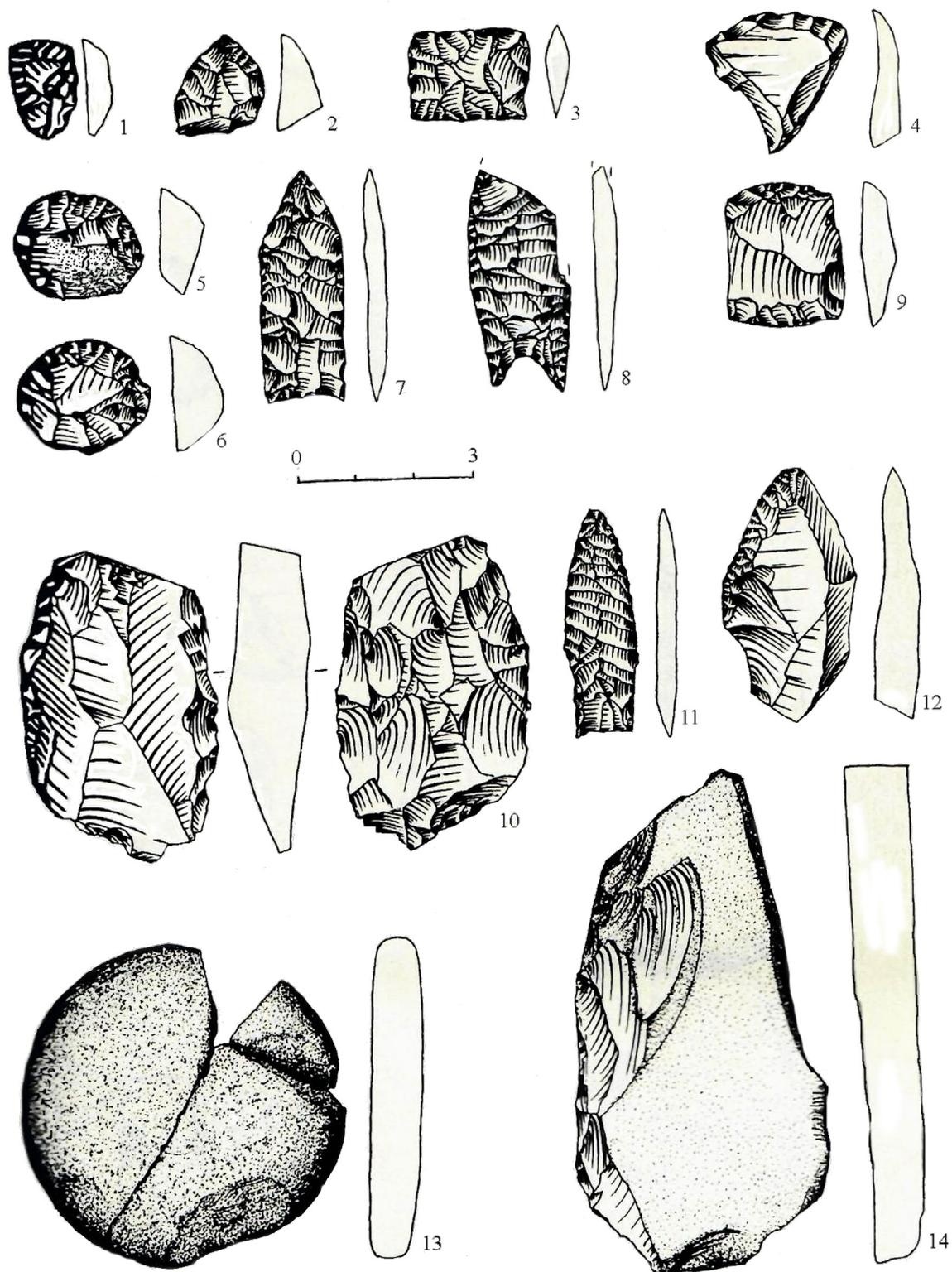

Рис. 3. Каменные изделия со стоянки Карасор-3: 1, 2, 4–6, 9 – скребки; двусторонне обработанные орудия: 3 – дисковидное орудие; 7, 8, 11 – наконечники; 10, 12, 14 – ножи; 13 – абразив

Fig. 3. Stone tools from Karasor-3: 1, 2, 4–6, 9 – scrapers; double-sided finished tools: 3 – disc tool; 7, 8, 11 – arrowheads; 10, 12, 14 – knives; 13 – abrasive

Заключение

Преимущественно основываясь на орудийном наборе Карасора-3 (1998–1999 г., пункт А), следует признать его однородность и сходство с позднеэнеолитическим комплексом памятников Тургайского прогиба и сопредельных территорий. Отсутствие орудий из пластин на Карасоре-3 (1999 г.), а также маловыразительный состав и малое их количество (5 экз.) на Карасоре-3 (1998 г.) не противоречит выводу о принадлежности орудийного набора позднему энеолиту, поскольку на терсекских памятниках орудия из пластин составляют от 0,9 % до 3 % от суммы орудий из отщепов и пластин [6, с. 40]. Превалирующее положение отщепового комплекса как среди заготовок, так и орудий на данном памятнике, а также сырьевой показатель согласуются с выводами о том, что коллекция каменных изделий Карасора-3 (1999 г.) датируется в рамках относительной хронологии эпохой позднего энеолита.

Фрагменты керамики представленной коллекции в пределах относительной хронологии определяются не так однозначно. На памятнике Карасор-3 в полевой сезон 1999 г. были обнаружены крайне фрагментированные экземпляры керамики, которые не могут выполнить в полной мере возложенную на них функцию. Однако оттиски зубчатого штампа на некоторых фрагментах керамики в рассматриваемой коллекции позволяют косвенно предполагать, что она имеет позднеэнеолитическое происхождение, поскольку эти орнаментальные приемы преобладают на керамических сосудах терсекских памятников Тургайского прогиба [6, с. 79–85]. Эти выводы согласуются с заключением по коллекции каменных изделий.

Кроме того, многочисленные неорнаментированные фрагменты с красно-коричневой и темно-коричневой

внешней поверхностью – более позднего происхождения. По нашему мнению, в рамках относительной хронологии они относятся ко времени от поздней бронзы до раннего железного века включительно. Подобные неорнаментированные фрагменты встречаются на памятниках Тургайского прогиба, где были получены разновременные коллекции находок.

С ранним железным веком мы связываем и фрагменты керамики, орнаментированные фигурным штампом в виде горизонтальных лент треугольников, состоящих из двух рядов, и рядов «уточек». Данный сосуд является привнесенным извне, поскольку не типичен для Тургайского прогиба. Ближайшие аналогии по элементам орнамента фрагментов этого сосуда прослеживаются на памятниках кулайской культурно-исторической общности Томского и Нарымского Приобья [16, с. 47–51]. Таким образом, рассмотренная коллекция керамики укладывается во временной промежуток от позднего энеолита до раннего железного века.

Благодарности

Автор выражает признательность и благодарность сотрудникам Лисаковского музея истории и культуры Верхнего Приобья в лице руководителя музея Ш. Е. Ермагамбетовой и заместителя руководителя Ю. П. Будановой за предоставленную возможность обработать коллекцию со стоянки Карасор-3. Рисунки для публикации материала со стоянки Карасор-3 за полевой сезон 1999 г. были подготовлены Еленой и Алиной Николенко.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Подзюбан Е. В. Стоянка Карасор-2 в Верхнем Приобье // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 3. С. 636–647. DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-636-647
2. Подзюбан Е. В. Каменные индустрии мезолитических и неолитических комплексов Кустанайского Приобья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2010. 30 с.
3. Коробкова Г. Ф. Культуры и локальные варианты мезолита и неолита Средней Азии (по материалам каменной индустрии) // Советская археология. 1975. № 3. С. 8–27.
4. Дервянко А. П., Маркин С. В., Васильев С. А. Палеолитоведение: введение и основы. Новосибирск: Наука: Сиб. изд. фирма, 1994. 284 с.
5. Васильев С. А. К методике изучения элементов вторичной обработки каменных орудий // Проблемы археологии Северной и Восточной Азии / отв. ред. С. В. Маркин, С. А. Гладышев. Новосибирск: Б. и., 1986. С. 147–161.
6. Калиева С. С., Логвин В. Н. Скотоводы Тургая в третьем тысячелетии до нашей эры. Кустанай: Б. и., 1997. 180 с.
7. Палант Л. И., Тимеева Л. В. Отчёт по теме: «Обобщение геологических материалов по Тургайской области и составление карты перспектив на камнесамоцветное сырьё в м-бе 1:500000 по территории деятельности СКПГО». Кустанай: Б. и., 1983. Т. 1–2. 254 с.
8. Гуськова А. И. Восточный склон Тургайского прогиба и западная часть Казахского щита // Геология СССР. Т. XX. Центральный Казахстан. М.: Недра, 1972. Кн. 1. С. 444–464.
9. Калиева С. С. Поселение Кожай 1. Алматы: Б. и., 1998. 255 с.
10. Логвин А. В., Шевнина И. В. Поселение Белкарагай 1 // Древний Тургай и Великая степь: часть и целое / отв. ред. А. З. Бейсенов. Костанай-Алматы: Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2015. С. 122–141.

11. Заитов В. И. Характеристика каменных орудий поселения Ботай (предварительный анализ) // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья / отв. ред. С. Я. Зданович. Челябинск: ЧелГУ, 1985. С. 17–33.
12. Зайберт В. Ф. Ботайская культура. Алматы: ҚазАқпарат, 2009. 576 с.
13. Зайберт В. Ф. Энеолит Урало-Иртышского междуречья. Петропавловск: Наука, 1993. 244 с.
14. Матюшин Г. Н. Энеолит Южного Урала. М.: Наука, 1982. 328 с.
15. Мосин В. С., Григорьев С. А., Таиров А. Д., Боталов С. Г. Древняя история Южного Зауралья. Т. 1: Каменный век. Эпоха бронзы. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. 532 с.
16. Рыбаков Д. Ю., Степанова Н. Ф. Результаты технико-технологического анализа керамики памятников кулайской культурно-исторической общности из Томского и Нарымского Приобья // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 49. С. 46–53. DOI: 10.17223/19988613/49/9

original article

Karasor-3 Site in the Upper Tobol

Elena V. Podzuban

Kostanay Social and Technical College, Kazakhstan, Kostanay
podzuban@mail.ru

Received 23 Jan 2021. Accepted 24 Feb 2021.

Abstract: The paper introduces a collection of prehistoric artifacts from Karasor-3 archeological site (1999). The Karasor cluster is located in the Upper Tobol region near the town of Lisakovsk, in the northern part of the Turgai depression, which connects the West Siberian and Turan plains. The Turgai depression borders on the Trans-Ural Plateau on the west and on the Kazakh hummocks and the Ulutau Mountains on the east. This environment does not contribute to the preservation of the cultural layer. As a result, the pottery and stone fragments found at the Karasor 3 site were collected from the surface. The article contains a detailed description of the pottery. The stone tools underwent a technical and typological analysis based on the products of primary splitting, morphological parameters and size of plates, the ratio of blanks and tools made of plates and flakes, methods of secondary processing, and typological composition of the tool kit. The nature of the raw materials was considered as an independent indicator. The stone industry of the Late Eneolithic era proved similar to the Tersek culture. The pottery ranged from the Late Eneolithic to the Early Iron Age.

Keywords: Eneolithic period, Turgai depression, stone industry, technical and typological analysis, scrapers, knives, quartzite sandstone, arrowheads

Citation: Podzuban E. V. Karasor-3 Site in the Upper Tobol. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(1): 52–61. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-52-61>

Conflicting interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Podzuban E. V. Karasor-3 site in the Upper Tobol. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(3): 636–647. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-636-647
2. Podzuban E. V. *Stone industries of the Mesolithic and Neolithic complexes of the Kustanai Tobol area*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Novosibirsk, 2010, 30. (In Russ.)
3. Korobkova G. F. Cultural and local variations of medieval Asia (based on materials from the stone industry). *Sovetskaia arkhologia*, 1975, (3): 8–27. (In Russ.)
4. Derevyanko A. P., Markin S. V., Vasilev S. A. *Paleolithology: introduction and basics*. Novosibirsk: Nauka: Sib. izd. firma, 1994, 284. (In Russ.)
5. Vasilev S. A. To the methodology of studying the elements of the secondary processing of stone tools. *Problems of Archeology of North and East Asia*, eds. Markin S. V., Gladyshev S. A. Novosibirsk, 1986, 147–161. (In Russ.)
6. Kalieva S. S., Logvin V. N. *Turgai pastoralists in the third millennium*, ВС. Kostanay, 1997, 180. (In Russ.)

7. Palant L. I., Timeeva L. V. *Report on the topic: "Generalization of geological materials in the Turgai region and roadmap for gemstone raw materials in a scale of 1:500000 in the area of operation of the SKPGO"*. Kostanay, 1983, vol. 1–2, 254. (In Russ.)
8. Guskova A. I. The eastern slope of the Turgai depression and the western part of the Kazakh highlands. *Geology of the USSR. Vol. XX. Central Kazakhstan*. Moscow: Nedra, 1972, book 1, 444–464. (In Russ.)
9. Kalieva S. S. *Settlement Kozhai 1*. Almaty, 1998, 255. (In Russ.)
10. Logvin A. V., Shevnina I. V. Settlement Belkaragai 1. *The ancient Turgai and the Great Steppe: part and whole*, ed. Beisenov A. Z. Kostanay-Almaty: Institut arkheologii im. A. Kh. Margulana, 2015, 122–141. (In Russ.)
11. Zaitov V. I. Characteristics of stone tools of the Botay settlement (preliminary analysis). *Eneolithic and Bronze Age of the Ural-Irtys interfluves*, ed. Zdanovich S. Ya. Chelyabinsk: ChelGU, 1985, 17–33. (In Russ.)
12. Zaibert V. F. *Botay culture*. Almaty: KazAkparat, 2009, 576. (In Russ.)
13. Zaibert V. F. *Eneolithic of the Ural-Irtys interfluve*. Petropavlovsk: Nauka, 1993, 244. (In Russ.)
14. Matiushin G. N. *Eneolithic of the Southern Urals*. Moscow: Nauka, 1982, 328. (In Russ.)
15. Mosin V. S., Grigorev S. A., Tairov A. D., Botalov S. G. *Ancient history of the Southern Trans-Urals. Vol. 1: The Stone Age. The Bronze Age*. Chelyabinsk: Izd-vo IuUrGU, 2000, 532. (In Russ.)
16. Rybakov D. Yu., Stepanova N. F. The results of technical and technological analysis of ceramics of the Kulai cultural-historical community's sites from the Tomsk and Narym Ob Region. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2017, (49): 46–53 (In Russ.) DOI: 10.17223/19988613/49/9